

тока, чтобы возбудить высокое понятие о Римѣ, т. е., надлежало прибѣгнуть къ выдумкамъ, лжи и обманамъ; этого требовали успехи въ предпріятіи.

Въ семь-то дуихъ писано въ XIV столѣтіи, или позже, одно изъ подобныхъ доказательствъ, именно Латинскія легенды о Кирилѣ и Меѳодіи. Народъ хорошо помнилъ сихъ знаменитыхъ людей, коихъ память чтили какъ въ Богеміи и Моравіи, такъ преимущественно въ Болгарії, Венгрии, Сербіи, Кроаціи и проч. Чтобы успокоить народъ, рѣшено было принять ихъ и въ Латинскій Календарь.

Въ сихъ легендахъ все сплетено такъ, чтобы показать, что Греко-Моравская и Чешская Церковь и ея Греко-Славянское Богослуженіе происходит изъ Рима, а тѣмъ самымъ доказать и утвердить зависимость сихъ странъ отъ Папы.

Представляя себѣ свѣдѣнія и достоинство первого сочинителя Латинской легенды, нельзя не замѣтить слѣдующее: 1-е, что въ XIV столѣтіи для него вовсе затеряны были настоящія свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ Кирилла и Меѳодія, а по сему самому 2-е, пристрастіе и ревность къ распространѣю Латыни были доволынмъ поводомъ для сплѣтенія небывалой исторіи.

Сочинитель сей легенды, не зная, какимъ образомъ и откуда перешли въ Моразію переводы Св. Писанія и Богослужебныхъ книгъ, которые, собственно, принадлежать Болгарамъ (видно, что онъ не имѣлъ въ свое время понятія о Болгарскомъ языке, ни объ исторіи Болгаріи), приписалъ сіе Кириллу и Меѳодію: для сего онъ выдумываетъ послольство Славянскихъ Князей къ Имп. Михаилу, съ требованіемъ отъ него учителей, отправленіе къ нимъ изъ Царяграда проповѣдниковъ Кирилла и Меѳодія, изображеніе ими Словенскихъ буквъ и переводъ Св. Писанія на языкъ, который онъ называетъ Словенскимъ!

1. Посольство, или требованіе князей основывается на предположеніи сочинителя легенды, будто нашими Апосто-